

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-221-233

Научная статья / Research article

Традиционные ценности в дискурсе французских правых популистов: пример партии Национального объединения

Е. С. Бурмистрова

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Российская Федерация*

 burmi-k@yandex.ru

Аннотация. Миграционный кризис стал триггерной точкой для активизации праворадикальных сил и движений. Современные правые, стремясь обособить себя от экстремистских правых течений, прибегают к популистскому компоненту и обновляют свою политическую повестку: в своей риторике они используют традиционные консервативные ценности, но придают им новую интерпретацию. В частности, понимание традиционных ценностей расширяется за счет признания гендерного равенства и прав меньшинств. В статье с опорой на концептуализацию праворадикального популизма Х.-Г. Беца и К. Мюдде дан анализ того, как трансформируется семейная повестка правых в новом социально-политическом контексте. Автор характеризует этот процесс на примере Национального объединения Франции, исследуя выступления лидеров партии, партийные программы и материалы СМИ с применением дискурс-анализа, а также статистические данные. Автор выделяет две тенденции: 1) уже с 1980-х гг. традиционная антимигрантская риторика правых была расширена за счет семейной повестки, а идея семьи как ядра нации постепенно трансформировалась в инструмент ее защиты нации от внешнего влияния; 2) обновление партии под лидерством Марин Ле Пен повлекло за собой обновление семейной повестки за счет включения в нее защиты прав женщин, современной трактовки семьи, актуализацию проблематики европейской и национальной идентичности, включая интерпретацию роли женщины в семейной повестке как активного защитника национальной идентичности. По мнению автора, этот процесс вписывается в общие усилия правых радикалов по продвижению в политический мейнстрим и становлению правого популизма.

Ключевые слова: правый радикализм, гендер, семейная повестка, Национальный фронт, Национальное объединение

Для цитирования: Бурмистрова Е. С. Традиционные ценности в дискурсе французских правых популистов: пример партии Национального объединения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 2. С. 221–233. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-221-233>

© Бурмистрова Е. С., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

Traditional Values in the Discourse of the French Populist Radical Right: The Case of the National Rally

Ekaterina S. Burmistrova

Perm State University, Perm, Russian Federation

 burmi-k@yandex.ru

Abstract. The migration crisis has become a trigger activating radical right-wing forces and movements. Contemporary right-wing forces, seeking to distinguish themselves from extremist right-wing movements, are resorting to populism, updating their political agenda: they use traditional conservative values in their rhetoric, but give them a new interpretation. In particular, the traditional values are complemented by gender equality and minority rights. The article analyses the transformation of the right-wing family agenda in the new social and political context, based on the conceptualisation of radical right-wing populism by H.-G. Betz and C. Mudde. The author considers the case of the French National Rally, examining the speeches of party leaders, party programmes and media materials through discourse analysis. The author identifies two trends: (1) since the 1980s, the traditional anti-migrant rhetoric of the right has been extended to include the family agenda, and the category of family as the core of the nation was gradually transformed into a tool to protect the nation from external influence; (2) party renewal under the leadership of Marine Le Pen entailed the updating of the family agenda to include protection of women's rights, the modern interpretation of family, actualization of issues of European and national identity, including the interpretation of the women's role as active protectors of national identity. In the author's view, this process fits into the overall efforts of right-wing radicals to move into the political mainstream and the emergence of right-wing populism.

Keywords: right-wing radicalism, gender, family agenda, National Front, National Rally

For citation: Burmistrova, E. S. (2022). Traditional values in the discourse of the French populist radical right: The case of the National Rally. *RUDN Journal of Political Science*, 24(2), 221–233. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-221-233>

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-411-590010 «Traditional values and globalization in the Modern world: North America, Western and Eastern Europe».

Введение

Миграционный кризис оказал значительное влияние на актуализацию проблематики идентичности в разных ее измерениях. Применительно к Европейскому союзу остро стоит вопрос о вызовах и угрозах, трактуемых разнообразно. Одним из наиболее сложных дискурсов, который насчитывает уже более полувека, является защита традиционных европейских ценностей от «исламского вторжения».

Традиционно такая постановка вопроса характерна для политических сил, которые трактуются как радикальные правые. Однако сами политические организации, которые поддерживают данный дискурс, идентифицируют себя иным образом.

С 2014 г. в рамках Европарламента начал формироваться альянс европейских националистских и правопопулистских сил, к 2019 г. оформившийся в партию «Идентичность и демократия»¹. Общей платформой для движений, объединенных в этой партии, выступает неприятие мигрантов и поиски новой модели европейской кооперации. Почвой для такой кооперации могут стать общеевропейские ценности, в том числе касающиеся европейского понимания семьи.

В условиях резкого роста количества мигрантов, прибывающих в Европу, еще одним поводом для антимигрантской позиции стала проблема защиты семьи. Эта позиция четко проявляется в риторике Национального объединения/фронта, охарактеризованного Касом Мюдде как «самая известная популистская праворадикальная партия» [Mudde 2007: 41]. По мнению К. Бурселье, во Франции воззрения современных правых радикалов выступают матрицей для мощного национал-популистского течения², а значит, пытаются напрямую влиять на общественное мнение. Правые радикалы во Франции представлены достаточно широко: от партийных правых в лице Национального объединения до общественных объединений идентитаристов (*Les Identitaires*), их молодежного крыла «Поколение идентичность» (*Génération identitaire*) и отдельных публичных личностей, среди которых особо можно выделить Эрика Земмура, кандидата на президентских выборах во Франции в 2022 г. Размышления о проблемах и корнях европейской идентичности привели правых радикалов к тому, чтобы закрепить за семьей функцию главного защитника Европы, что можно проследить на примере французских правых и их подходов к семейной проблематике.

Теоретическое осмысление становления феномена современных правых предлагает профессор института политологии Цюрихского университета Х.-Г. Бец, эксперт по популизму и правому радикализму в либеральных демократиях. В работе «Радикальный правый популизм в Западной Европе» он говорил о том, что популярность современной праворадикальной идеи берет свои корни в «массовом прорыве, ставшем одним из наиболее значительных сигналов о фундаментальной трансформации политики в развитых западных демократиях», который праворадикальные течения осуществили в конце 1980-х гг. и начале 1990-х гг. во многих странах Западной Европы [Betz 1994: 3]. Одной из основных задач для правых с последней трети 1980-х гг. стало избавление от ультраправого имиджа и представление себя как более приемлемой альтернативы мейнстримным партиям. Характеризуя позиции западноевропейских правых, Ханс-Георг Бец обращал внимание на их радикальность «в своем

¹ Identity and Democracy Party. URL: <https://www.id-party.eu/> (accessed: 17.02.2022).

² Bourseiller C. Les idéaux politiques extrémistes: de l'extrême gauche à l'extrême droite // L'antiblog de Christophe Bourseiller. 14 mai 2017. URL: <https://bourseiller.fr/les-ideaux-politiques-extremistes-de-lextreme-gauche-a-lextreme-droite/> (accessed: 26.01.2022).

неприятии сложившейся социокультурной и социально-политической системы», популизм, выражающийся в «беспринципном использовании и инструментализации общественных чувств тревоги и разочарования и их обращении к простому человеку и его якобы высшему здравому смыслу». Правый характер их взглядов находит отражение в «неприятии индивидуального и социального равенства; противодействии социальной интеграции маргинализированных групп; апелляции к ксенофобии, если не к открытому расизму и антисемитизму» [Betz 1994: 4]. Французские правые, как на этапе существования партии под названием Национальный фронт, так и на современном этапе Национального объединения, на наш взгляд, этим характеристикам соответствуют. Партия сохраняет правые позиции, отстаивая права французов на экономические и социальные блага своей страны; критикует социально-политическую систему Франции в целом, списывая все недостатки, существующие в стране, на неудачи правительства; применяет популистские приемы, что отчасти выражается в часто используемой риторике, отсылающей к представлению о том, что партийные лидеры олицетворяют собой простых французов и понимают их чаяния (так Жан-Мари Ле Пен даже свою автобиографию озаглавил «Сын нации», а Марин Ле Пен часто говорит о том, что как простая французская женщина и мать она способна понять переживания всех француженок по поводу угрозы со стороны приезжих). Сочетание этих черт партийной повестки позволяет отнести Национальный фронт/объединение к популистским правым радикалам.

В качестве методологической основы исследования выступает концептуализация праворадикального популизма К. Мюдде, в рамках которой он выделяет три ключевых компонента, свойственных праворадикальным течениям — популизму, авторитаризму и нативизму [Mudde 2007]. В данной статье семейная повестка французских правых рассматривается с использованием методов дискурс-анализа выступлений лидеров и текстов партии сквозь призму трех концепций, предложенных К. Мюдде. В подобной постановке семья предстает ключевым выразителем воли народа, через нее реализуется принцип сохранения упорядоченности общества, она аккумулирует в себе примат прав коренных французов, что выражается как в идейной, так и экономической поддержке института семьи.

При этом повестка правых радикалов, в том числе в отношении семейной повестки, не является статичным явлением. В начале XXI века, особенно после начала миграционного кризиса, многие праворадикальные течения ставят перед собой задачу по демаргинализации своей повестки с целью перемещения с политической обочины в центр большой политики. Современные правые популистские движения оказываются в двоякой ситуации: с одной стороны, они сохраняют ключевые позиции по проблемам миграции, преступности и коррупции, с другой стороны, изменение политического ландшафта вынуждает их обновлять свою программу с целью нормализации своих позиций. Исследовательский интерес в рамках этой тенденции привлекает повестка «Национального объединения» (бывшего «Национального фронта») по вопросам семьи и то, как она используется партией для продвижения антимигрантских позиций.

Меняющиеся традиционные ценности Европы в условиях миграционной угрозы

По мнению Этторе Рекки, существует две модели формирования и поддержки европейской идентичности. Так называемая культурная модель предполагает, что идентичность основывается главным образом на устоявшихся европейских ценностях и их отражении в публичных практиках, прежде всего в управлении и функционировании правовой системы. В рамках данной модели идентификация с Европой происходит «сверху вниз» и возникает в силу воздействия влиятельных дискурсов и символов [Recchi 2012]. Влияние, в свою очередь, может быть оказано на отдельных людей, как в детском, так и в подростковом возрасте. В первом случае основным механизмом вовлечения в европейскую идентичность выступает социализация, а во втором — убеждение и идеологическое воздействие. Структурная модель предполагает, что идентичность основывается на ассоциации с другими европейцами. В рамках этой модели важнейшую роль играет социальное взаимодействие, а идентификация с Европой происходит «снизу вверх», путем межличностной коммуникации и осознания людьми присущих им общих черт. Наиболее значимое влияние на идентичность здесь оказывается во взрослом возрасте, когда человек уже полностью осознает себя в социальных взаимосвязях [Recchi 2012].

Р. Инглхарт и У. Бейкер, анализируя модернизацию ценностной картины общества на рубеже веков, отмечали, что «влияние традиционных систем ценностей вряд ли исчезнет, поскольку системы верований демонстрируют удивительную долговечность и устойчивость. ...Ценности могут меняться и меняются, но они продолжают отражать культурное наследие общества» [Inglehart, Baker 2000: 49]. Несмотря на значительные процессы изменений в общественно-политической и духовной жизни общества, традиционные ценности, тем не менее, сохраняют свою значимость.

Результаты опроса Евробарометра 2007 г. о европейских культурных ценностях могут дать представление о том, какие концепты были и остаются наиболее важными для жителей континента. Наиболее «европейскими» ценностями считаются поддержание мира, уважение к природе и окружающей среде, равенство и солидарность, свобода выражения мнения и толерантность³. При этом в рамках разделяемой европейцами культурной общности существует тренд на признание культурного разнообразия: более 76 % опрошенных согласились с тем, что именно существование этого разнообразия придает европейской культуре уникальный вкус и повышает ее ценность⁴. Последующие исследования Евробарометра показали устойчивость данных тенденций. Вместе с тем активизация консервативных сил, ставшая ответом на вызовы глобализации, привела к витку актуализации тематики традиционных ценностей во многих странах Европы и Америки. Опорными пунктами для европейцев в этом отношении стала равноправная семья, национальные языки и христианская ценностная матрица

³ European Cultural Values. Special Eurobarometer 278. September 2007. P. 77.

⁴ European Cultural Values. Special Eurobarometer 278. September 2007. P. 83.

[Бурмистрова 2020]. Именно эти пункты становятся частью той европейской идентичности, о которой говорят праворадикальные партии Западной Европы. Миграционный кризис стал важным подспорьем в укреплении идей национальной и европейской идентичности, а также способствовал продолжающемуся росту популярности праворадикальных движений. Следует отметить и то, что идея ограничения присутствия мигрантов в Европе находит поддержку у широких слоев населения. Так, по данным опроса Международной организации по миграции 2015 г., 52 % европейцев считали необходимым ограничить количество иммигрирующих в европейские страны⁵; опрос, проведенный Евробарометром в 2018 г., показал, что 40 % европейцев рассматривают иммиграцию скорее как проблему, нежели возможность⁶; отчет Международной организации по миграции, выпущенный в 2020 г., обращает внимание на сохранение антииммигрантских настроений в европейском обществе⁷.

В условиях институционализации прав человека и закрепления их в качестве основной ценности современного мира, победившей сексуальной революции и распространения в рамках глобализационных процессов западных ценностей универсальное значение приобретают ценности демократии, прав человека и равенства полов. Р. Инглхарт и У. Бейкер отмечали, что многие страны находятся в состоянии перехода к рационально-секулярным ценностям и ценностям самовыражения [Inglehart, Baker 2000]. В этих условиях, с одной стороны, консервативные силы в лице политических и общественных движений, церковных организаций могут встать на позицию жесткого отрицания и противодействия распространению теорий, к примеру, гендерного равенства. С другой стороны, подобно современным правым радикалам такие движения могут расширить свою ценностную матрицу и обогатить ее новыми концептами, среди которых, например, защита прав женщин в качестве ведущей ценности европейской культуры.

Разнообразное понимание семьи и традиционных ценностей, связанных с ней в общественном сознании, находит отражение и в европейской политической повестке. Анализ предвыборных программ различных партий в Европе показывает, что концепт «традиционных ценностей» используется утилитарно и зачастую наполняется разным содержанием в зависимости от целей его использования. Варианты концептуализации и актуализации данного понятия в современном политическом процессе зависят от комплекса факторов: национального, регионального и исторического контекста; особенностей партийно-политической борьбы; идеологической ориентации акторов, их использующих. Источником угроз традиционным ценностям также выступают различные факторы, в зависимости от того, что под этими ценностями подразумевается. Так, если речь идет о глубоко религиозных консервативно настроенных польских поли-

⁵ How the world views migration. IOM. 2015. P. 8

⁶ Integration of immigrants in the European Union. Special Eurobarometer 469. URL: <http://www.europeanmigrationlaw.eu/documents/EuroBarometer-IntegrationOfMigrantsintheEU.pdf> (accessed: 17.02.2022).

⁷ Доклад о миграции в мире 2020 // Международная организация по миграции. 2020. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения: 17.02.2022).

тических элитах, то под угрозой будут пониматься в том числе сторонники прав женщин на аборт. Угрозы могут носить и более абстрактный характер: в частности, для французских социал-либералов главной угрозой выступает перспектива размывания национальной культуры и французского языка [Бурмистрова 2020; Вершинина 2018; Вершинина, Тимофеева 2019].

Использование концепта «традиционных ценностей» характерно и для европейских праворадикальных движений, на деятельность которых в западноевропейских странах, таких как Швейцария, Германия и Франция, сильно повлиял миграционный кризис, возникший в 2015 г. В своих манифестах, ставших реакцией на последствия кризиса, Швейцарская народная партия⁸, Альтернатива для Германии⁹ и Народный фронт во Франции¹⁰ говорят о необходимости укрепления нации через «этническое единство» и возвращения к традиционным ценностям. Таким образом, одной из главных целей правых радикалов становится защита «традиционной европейской семьи» от последствий притока иммигрантов, угрожающих правам европейских женщин, несущих с собой ценностную матрицу ислама, которая, по мнению праворадикальных популистов, способна навредить светскому пониманию европейской семьи.

Впрочем, говоря о традиционных ценностях, правые радикалы зачастую сами модернизируются под влиянием тех процессов, которые оказываются объектом их критики: к примеру, часто выступая против «гендерной идеологии» и «гендерного мейнстриминга», французские и немецкие правые стремятся выиграть борьбу за женский электорат и смягчают свою повестку, играя на феминистском поле для достижения этой цели. Женский вопрос начинает использоваться ими с целью расширения антимигрантской риторики. Вопрос о мигрантах оказывается важен для понимания концепта традиционных европейских ценностей. В первую очередь у правых сил активизация иммигрантских сообществ вызывает ощущение угрозы тому, что они понимают под европейскостью. Именно под воздействием внешней угрозы и формулируются те «традиционные» ценности, которые отстаивают современные правые.

Семья как основа нации в риторике французских правых радикалов

Институт французской семьи существенно трансформировался на современном этапе: так, введение гражданских договоров солидарности расширило понимание семьи и позволило включить в нее в том числе людей, живущих вместе вне официального брака; с 2013 г. во Франции были разрешены однополые

---

⁸ SVP– die Partei für die Schweiz. Parteiprogramm der Schweizerischen Volkspartei 2015–2019. URL: https://manifesto-project.wzb.eu//down/originals/2018-2/43810_2015.pdf (accessed: 17.02.2022).

⁹ Wahlprogramm Bundestagswahl 2017. Alternative für Deutschland. URL: https://manifesto-project.wzb.eu//down/originals/2017-2/41953_2017.pdf (accessed: 17.02.2022).

¹⁰ 144 PRÉSIDENTIELS. Engagements présidentiels Marine 2017. URL: https://manifesto-project.wzb.eu//down/originals/2017-2/31720_2017.pdf (accessed: 17.02.2022).

браки. Но вне зависимости от структуры семьи существуют укоренившиеся в сознании людей ценности, которые имеют отношение к воспитанию детей или отношениям между членами семьи¹¹.

Для идеологии «Национального фронта» одним из краеугольных камней является стремление к сохранению традиции и традиционного уклада жизни. Говоря об основах, на которых держатся государство и народ, Жан-Мари Ле Пен отмечал, что «нация является сообществом с общим языком, интересами, расой, историей и культурой»¹². При этом в качестве основы общества выступает именно институт семьи, без которого существование французской нации оказывается немислимым. По мнению Жана-Мари Ле Пена, только нация и семья «способны гарантировать существование и обеспечить личное счастье французов»¹³.

П. Дэвис отмечал, что для Национального фронта характерна стратегия соотнесения всех вопросов, независимо от их характера, с нацией, ее благополучием и целостностью, такая стратегия является последовательным элементом большей части партийного дискурса [Davies 2012: 25]. В этом русле движется и семейная повестка Национального фронта, «пообещавшего вернуть Францию к славным дням прошлого и единой культуры» [Mudde 2016: 26].

Основным методом спасения нации от внешней угрозы изнутри становится укрепление французской семьи и стимулирование рождаемости. Жан-Мари Ле Пен еще 30 лет назад отмечал, что все население страны «обеспокоено последствиями иммиграции, которая постепенно превращает их в иностранцев в собственной стране»¹⁴. Хотя уровень рождаемости во Франции традиционно находится на относительно высоком для Европы уровне (на протяжении существования партии индекс рождаемости во Франции составлял примерно 1,9)¹⁵, это не мешало Ж.-М. Ле Пену заявлять о том, что главным вызовом остается демографическая проблема, в результате которой «старенный белый мир» будет поглощен «молодым и динамичным третьим миром»¹⁶.

Проблему снижения рождаемости, по мнению Ле Пена, можно было решить двумя способами. Во-первых, необходимо запретить аборт, который Ж.-М. Ле Пен называл «антифранцузским геноцидом» [Marcus 1995: 13]. Во-вторых, использовать финансовые инструменты: «материнское пособие», которое должно было выплачиваться всем женщинам, которые все свое время посвящают семье и воспитанию детей, и в перспективе стимулировать женщину отказываться от построения карьеры в пользу создания семьи.

¹¹ French families — statistics & facts // Statista. URL: <https://www.statista.com/topics/6723/families-in-france/#dossierKeyfigures> (accessed: 26.01.2022).

¹² Le Pen J. M. *La Vraie Opposition*. Paris. Le Front National. 1984. P. 11

¹³ Ibid.

¹⁴ Le Pen J. M. *Les raisons du Front* // *Le Monde*. 8 septembre 1991. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/234924-jean-marie-le-pen-18091991-front-national> (accessed: 26.01.2022).

¹⁵ France Fertility Rate 1950-2022. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/SWE/france/fertility-rate> (accessed: 17.02.2022).

¹⁶ A question of colour, a matter of faith // *The Economist*. November 16, 2002. URL: <https://www.economist.com/special-report/2002/11/16/a-question-of-colour-a-matter-of-faith> (accessed: 17.02.2022).

В 1993 г. Национальным фронтом были разработаны «300 мер для возрождения Франции», в числе которых была необходимость «систематического поощрения и помощи семьям»¹⁷. При этом ценностью признается лишь семья французов. Так, в предвыборной программе 2002 г. отдельный пункт был посвящен необходимости переломить ход миграции. Среди основных мер по ограничению притока мигрантов предлагались установление национальных и европейских предпочтений во всех сферах социальной поддержки (жилье, занятость, социальная помощь) и прекращение воссоединения мигрантских семей¹⁸. Таким образом, широкий спектр мер поддержки, направленный на поддержание института семьи, должен использоваться лишь по отношению к этническим французам. Антимигрантский характер семейной повестки Национального фронта подчеркивается и тем, что в их представлении стимулирование роста населения с помощью экономических и финансовых мер приведет к появлению сильной Франции, которая сможет противостоять внешним врагам.

На протяжении конца 2000-х гг. и в последующем Национальный фронт все свои предложения обобщал под девизом «национального интереса», утверждая, что при любой возможности предпочтение должно отдаваться гражданам страны (под которыми понимались этнические французы), и этот принцип должен быть включен в Конституцию Франции [Stockemer 2017: 29]. При этом ключевое значение для политической повестки Национального фронта, как отмечал Дж. Эванс, сохраняет примат идентичности, опирающийся на исторический опыт и чувство нации [Evans 2016]. В целом можно говорить о том, что такая тенденция характерна и для семейной повестки, в рамках которой семья выступает колыбелью для сохранения и поддержания идентичности французов.

Подобный подход к решению семейного вопроса и рассмотрению французской семьи как единственного защитника, ограждающего нацию от мигрантов, без особых изменений сохранялся до 2011 г. Именно в этом году Марин Ле Пен, сменившая своего отца на посту главы партии, взяла курс на «дедemonизацию» партии. Н. Майер отмечала, что динамика электоральных успехов Национального фронта под руководством Марин Ле Пен может свидетельствовать о том, что модернизация образа партии поспособствовала тому, чтобы смягчить имидж партии и сделать ее авторитетной не только по вопросам иммиграции [Mayer 2013: 161]. Вместе с тем исследователи отмечают, что ключевые позиции партии не претерпели изменений: евроскептицизм, жесткие позиции по поводу национальной безопасности, протекционистская экономическая политика и антимигрантская позиция по-прежнему актуальны для партии, что по-прежнему позволяет относить партию к праворадикальным популистам [Shields 2013; Williams 2011]. Риторика Национального фронта о семье также претерпевает изменения, которые носят, однако, в большей степени демонстративный характер.

¹⁷ 300 mesures pour la renaissance de la France: Front national, programme de gouvernement : l'alternative nationale. Editions nationales. 1993. P. 59.

¹⁸ Le Pen J. M. Pour un avenir français. 2002. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/129981-programme-de-m-jean-marie-le-pen-president-du-front-national-et-candid> (accessed: 26.01.2022).

При сохранении понимания основной роли женщины как матери программа Национального фронта 2012 г.¹⁹ впервые для французских правых концентрировалась на женских свободах, которые были определены совершенно новым образом. Признавая, что гендерное равенство уже достигнуто, программа призывала начать борьбу за право отказаться от работы и от аборта. При этом экономическая повестка в отношении семейной проблематики продолжала логику программ предыдущих лет: часть запланированных Национальным фронтом экономических мероприятий была направлена на поддержку многодетных семей, сохранялась идея родительского дохода для людей, решивших посвятить себя семье и детям. Предпочтение в оказании социальной помощи по-прежнему отводилось этническим французам, однако появилось важное добавление о том, что в приоритете отныне будут находиться также семьи мигрантов из других европейских стран: «...семейные пособия будут предназначены для семей, в которых хотя бы один из родителей — француз или европеец»²⁰.

В июне 2018 г. партия в рамках политики обновления своего образа меняет название — на смену «фронту», ассоциируемому с агрессией и военными конфликтами, приходит «объединение» (*Rassemblement*), связанное с ощущением общегражданской политической демонстрации протеста.

Вместе с дальнейшим обновлением партии было расширено и понимание семейной повестки. Так, отдельное внимание стало уделяться имущественным правам женщин-мусульманок, в связи с дискуссиями о возможности применения исламского права наследования в Европе. Накануне выборов в Европарламент 2019 г. французские правые обращали в своих предвыборных материалах внимание на то, что некоторые французские мусульманки могут быть лишены наследства посредством применения исламского права, что, по их мнению, считается недопустимым²¹. Однако, несмотря на попытки включить в партийный дискурс элементы политики разнообразия, ключевые позиции по семейной повестке не меняются, и она по-прежнему рассматривается как инструмент противостояния мигрантам: «...поскольку выбор стоит между рождаемостью и иммиграцией, давайте без колебаний сделаем выбор в пользу французских семей и рождаемости»²².

Таким образом, правая семейная повестка изменяется. Если раньше семья рассматривалась как единственно возможный вариант развития событий для женщины и на нее возлагалась высокая обязанность защиты нации через создание семьи и воспитание юных французов, то сейчас фокус внимания смещается. Признается, что современная француженка живет в мире альтернатив и ценностей нового гендерного порядка, в котором необходимо защитить ее пра-

¹⁹ Le Pen M. *Mon projet pour la France et les français*. Le Front National. 2012.

²⁰ Le Pen M. *Mon projet pour la France et les français*. Le Front National. 2012. P. 6.

²¹ *Femmes françaises fières de nos libertés!* Rassemblement national. 2019. URL: https://rassemblementnational.fr/telecharger/publications/A4_4_PAGES_JOURNEE_FEMME_2019_HD.pdf (accessed: 31.01.2022).

²² *Congrès de Perpignan: discours de Marine Le Pen*. Rassemblement national. 5 July 2021. URL: <https://rassemblementnational.fr/discours/congres-de-perpignan-discours-de-marine-le-pen/> (accessed: 31.01.2022).

во на создание семьи как от идей феминизма, так и от мигрантов, угрожающих концепции равноправной европейской семьи. При этом на протяжении всего существования Национального фронта главной целью существования и поддержки семьи объявляется защита национальной идентичности.

В целом можно говорить о том, что правые идеи находят во Франции все больше поддержки. Так, согласно опросу Ipsos, проведенному осенью 2021 г.²³, французское общество стало более правым: 44,9 % французов сегодня находятся на правых позициях по сравнению с 42,6 % в ноябре 2015 г. Данные этого опроса также свидетельствуют о том, что 64 % французов считают, что иммигрантов стало слишком много, а 62 % французов больше не чувствуют себя во Франции, как дома. В этих условиях организации правые, подающие себя не как преемники крайне правого радикализма XX века, а как защитники традиционных европейских порядков, в том числе семейных ценностей, имеют все больше шансов на вхождение в политический мейнстрим.

Выводы

Одним из результатов миграционного кризиса стало обращение политических элит к тематике традиционных ценностей. Семья, религия, патриотизм в различных комбинациях и различных трактовках на современном этапе активно используются для привлечения электората, для противопоставления себя угрозе извне. Миграционный кризис позволил праворадикальным популистам сформировать образ врага, подрывающего основы европейских традиций и культуры, и обозначить угрозы, представляющие, на их взгляд, особую опасность для национальной идентичности всех европейских стран.

Французский кейс демонстрирует пример использования семейной повестки как одного из способов противостояния последствиям миграционного кризиса. Традиционная для правых антимигрантская повестка расширяется за счет того, что семейная повестка становится ее частью, семья становится отражением нации, а ее охрана и поддержка способствуют поддержанию национальной идентичности. С точки зрения антимигрантского характера семейной повестки Национального фронта, обращает на себя внимание позиция, согласно которой рост населения этнических французов позволит создать сильную Францию, которая сможет противостоять внешним врагам.

Пересмотр семейной повестки оказывается связан также и со стремлением Марин Ле Пен к демаргинализации своей партии. Меняется не только смысловое наполнение названия партии, но и содержание партийной повестки, а семейная ее часть обогащается новыми компонентами — защитой прав женщин и расширением трактовки семьи, что позволяет партии претендовать на вхождение в политический мейнстрим.

²³ Enquete electorale 2022. Octobre 2021. Ipsos. URL: <https://www.slideshare.net/IpsosFrance/enquete-lectorale-2022-vague-2-octobre-2021> (accessed: 17.02.2022).

Тенденция фокусировать внимание на исключительно французской семье, которая могла свидетельствовать о закрытости по отношению к другим европейским странам социальной повестки французских правых, уходит в прошлое. Национальное объединение расширяет понимание французской семьи за счет включения в нее «родителя-европейца». Благодаря такому изменению в перспективе может быть создана единая семейная повестка европейских правых, защищающая европейскую семью и ее ценности, противостоящие мигрантскому пониманию семейных ценностей. Национальный проект защиты семьи становится частью сохранения общеевропейских ценностей. Таким образом, семейная повестка может стать еще одним кирпичиком в деле объединения праворадикальных сил Западной Европы.

Поступила в редакцию / Received: 21.12.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 19.02.2022

Принята к публикации / Accepted: 21.02.2022

Библиографический список

- Бурмистрова Е. С.* Старый свет — новые ценности: концепт традиционных ценностей в политических и религиозных дискурсах Западной Европы (на примере Франции и Германии) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4. № 3. С. 297–302. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2020-4-3-297-302>
- Вершинина Д. Б.* Семья в фокусе общественно-политических дебатов в современной Ирландии // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3. С. 127–134.
- Вершинина Д. Б., Тимофеева О. В.* Женский вопрос в католической стране: траектории гендерной политики в Ирландии и Польше конца XX — начала XXI века (на примере вопроса об абортах) // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 3. С. 95–108.
- Betz H. G.* Radical right-wing populism in Western Europe. Springer, 1994.
- Davies P.* The National Front in France: ideology, discourse and power. Routledge, 2012. 289 p.
- Evans J.* ‘La politique du dehors avec les raisons du dedans’: Foreign and Defence Policy of the French Front National // Europe for the Europeans. Routledge, 2016. P. 143–156.
- Inglehart R., Baker W. E.* Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // American sociological review. 2000. Vol. 65, no. 1. P. 19–51.
- Marcus J.* The National Front and French Politics: The Resistible Rise of Jean-Marie Le Pen. NY, 1995.
- Mayer N.* From Jean-Marie to Marine Le Pen: electoral change on the far right // Parliamentary Affairs. 2013. Vol. 66, no. 1. P. 160–178.
- Mudde C.* Europe’s populist surge: A long time in the making // Foreign affairs. 2016. Vol. 95, no. 6. P. 25–30.
- Mudde C.* Populist radical right parties in Europe. Cambridge: Cambridge university press, 2007.
- Recchi E.* Transnational Practices and European Identity: Theoretical Foundations, Research Developments and Policy Implications. EUCROSS Working Paper No. 3. 2012. 12 p.
- Shields J.* Marine Le Pen and the ‘New’FN: A change of style or of substance? // Parliamentary affairs. 2013. Vol. 66, no. 1. P. 179–196.
- Stockemer D.* The Front National in France: Continuity and Change Under Jean-Marie Le Pen and Marine Le Pen. Springer, 2017.
- Williams M. H.* A new era for French far right politics? Comparing the FN under two Le Pens // Análise social. 2011. No. 201. P. 679–695.

References

- Betz, H. G. (1994). *Radical right-wing populism in Western Europe*. Springer.
- Burmistrova, E. S. (2020). Old world — new values: the concept of traditional values in political and religious discourses in Western Europe (cases of France and Germany). *Bulletin of Udmurt State University. Sociology. Political science. International Relations*, 4(3), 297–302. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2020-4-3-297-302> (In Russian).
- Davies, P. (2012). *The National Front in France: ideology, discourse and power*. Routledge.
- Evans, J. A. (2016). ‘La politique du dehors avec les raisons du dedans’: Foreign and Defence Policy of the French Front National. In *Europe for the Europeans* (pp. 143–156). Routledge.
- Inglehart, R., & Baker, W. E. (2000). Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values. *American sociological review*, 65(1), 19–51.
- Marcus, J. (1995). *The National Front and French Politics: The Resistible Rise of Jean-Marie Le Pen*. NYU Press.
- Mayer, N. (2013). From Jean-Marie to Marine Le Pen: electoral change on the far right. *Parliamentary Affairs*, 66(1), 160–178.
- Mudde, C. (2007). *Populist radical right parties in Europe*. Cambridge: Cambridge university press.
- Mudde, C. (2016). Europe’s populist surge: A long time in the making. *Foreign affairs*, 95(6), 25–30.
- Recchi, E. (2012). Transnational Practices and European Identity: Theoretical Foundations, Research Developments and Policy Implications. *EUCROSS Working Paper No. 3*.
- Shields, J. (2013). Marine Le Pen and the ‘New’ FN: A change of style or of substance? *Parliamentary affairs*, 66(1), 179–196.
- Stockemer, D. (2017). *The Front National in France: Continuity and Change Under Jean-Marie Le Pen and Marine Le Pen*. Springer.
- Vershinina, D. B. (2018). Family in social and political debates in contemporary Ireland. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, (3), 127–134. (In Russian).
- Vershinina, D. B., & Timofeeva, O. V. (2019). Women’s issue in a catholic country: trajectories of gender policy in Ireland and Poland in the late 20th and early 21st centuries (on the example of the abortion question). *Perm University Herald. Series History*, (3), 95–108. (In Russian).
- Williams, M. H. (2011). A new era for French far right politics? Comparing the FN under two Le Pens. *Análise social*, 201, 679–695.

Сведения об авторе:

Бурмистрова Екатерина Сергеевна — ассистент кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета (e-mail: burmi-k@yandex.ru) (ORCID 0000-0002-4418-8557)

About the author:

Ekaterina S. Burmistrova — Lecturer at Department of History and Archeology, Perm State University (e-mail: burmi-k@yandex.ru) (ORCID 0000-0002-4418-8557)